

НЕИЗБЕЖНОСТЬ АБСУРДНОСТИ БЫТИЯ

В.Б. Кудрин

Независимый исследователь
e-mail: victorkudrin@mail.ru

В статье рассматривается разработанная А.Ф. Лосевым аксиоматика «полного числа», понимаемого как совокупность всех моментов существования вещественного числа. Предлагается новая методика математического творчества, способного моделировать не только процессы физического мира, но и взаимодействие физического и духовного миров, включая человеческую память.

Ключевые слова: абсурд, многомерность, полное число, музыка, память.

Ещё со времён Аристотеля принято делить все события и явления на возможные и невозможные, первые из которых либо осуществляются, либо нет, а невозможные – не существуют. Согласно этим устоявшимся представлениям, в мире куда больше вероятного, чем существующего: ведь не всё, что возможно, существует на самом деле, но зато всё существующее – возможно. Вслед за греческой метафизикой, впервые задавшей вопрос: «как возможно нечто, а не ничто?», Готфрид Лейбниц (1646 – 1716) заметил, что гораздо вероятнее не-существование (небытие), чем существование чего бы то ни было. Чудо – это невозможное событие, которое тем не менее свершилось. И коль скоро чудеса случаются, мы больше не должны делить феномены на возможные и невозможные: ведь благодаря Всевышнему иногда и невозможное осуществляется – вопреки классическим законам логики.

Именно выход за пределы обыденного опыта и переход к «логике абсурда», как это ни парадоксально – дают возможность приобрести точные знания о реальном мире. «Лжеименной разум» сменяется разумом истинным.

Мысль Тертуллиана: «*Et mortuus est dei filius; prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit; certum est, quia impossibile*» («И умер Сын Божий — это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес — это несомненно, ибо невозможно») [De Carne Christi V, 4] может быть даже усилена, так как «безумны» и «невозможны» не только смерть и Воскресение Бога, но и само существование Его и сотворённого Им мира!

В статье С.Н. Борисова и В.П. Римского справедливо говорится: «Религиозно-метафизические смыслы мысли Тертуллиана затерли до пошлости афоризма, который и утратил само понимание парадоксальности как запредельного смыслов, полагающего любые смыслы»¹. Знаменитые афоризмы великого русского мыслителя А.Ф. Лосева: «Верую, потому что максимально разумно» и «Вера есть требование максимально развитого разума», обычно понимаемые, как полемика с Тертуллианом,

¹ Тертуллиан, медиа и трансгуманизм: онтология свободы и антропология насилия в постсекулярном мире. // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 2 (145). Вып. 23. Белгород, 2013. С. 5.

не только не противоречат мысли Тертуллиана, но последовательно продолжают эту мысль, полностью раскрывая заложенный в ней глубинный смысл.

Сама логика приводит к осознанию своей абсурдности, а лучше сказать, учитывая сложившееся отрицательное отношение к термину «абсурдность», своей чудесности! Логика не только существует благодаря чуду, но и преодолевается чудом, оставаясь логикой. «Гладкое» познание, без абсурдов и их разрешения чудом – оказывается невозможным. Такое познание было бы иллюзорным. А Истина достигается только Чудом!

Наше собственное существование невозможно, как и существование «окружающего мира». Может быть, его нет, и он нам лишь снится? Но признание мира сновидением нисколько не решает проблему, так как должен существовать субъект сновидения, и этот субъект тоже должен находиться в каком-то пространстве – пусть даже непохожем на пространство наблюдаемое! Обитатели мира сновидений так же не могли бы отличить свой мир от реального, как и обитатели «Зазеркалья» – лишь Существо, находящееся и вне трёхмерного физического мира, и вне мира сновидений, и вне мира Зазеркалья, могло бы установить их бытийный статус. Давно известен так называемый «парадокс Зазеркалья», гласящий, что не существует способа доказать то, что мы живем «по эту сторону» зеркала, то есть являемся действующими субъектами реального мира, а не их отражениями. Любые физические эксперименты, производимые «за зеркалом», давали бы те же самые результаты, что и «у нас». Встаньте перед зеркалом, обратитесь к своему «двойнику», – и, сколько бы Вы не кричали ему: «Я – настоящий, а ты – лишь мое отражение!» – те же самые слова будет произносить и он. Ваш спор могло бы разрешить лишь существо, находящееся в пространстве более высокого числа измерений, для которого и Вы сами, и Ваше отражение, – лишь проекции Вашего истинного, вне/пространственного «я» на различные области физического пространства.

Еще более интересный вид «парадокс Зазеркалья» приобретает в случае сферической поверхности зеркала. Представим себе шар с отполированной зеркальной поверхностью, отражающей все окружающие его предметы. Для наглядности представления положим радиус его равным 1 метру (хотя его размер не имеет никакого принципиального значения). Каждому предмету вне шара будет соответствовать отражение этого предмета «внутри шара», причем расстояние от центра шара до отражения будет величиной, обратной расстоянию от этого же центра до самого предмета вне шара. Так, предмет находящийся на расстоянии 1 км от шара будет иметь отражение внутри шара всего в 1 мм от его центра. Легко заметить, что не только все звезды Галактики, но и все звезды, видимые на ночном небе невооруженным глазом, будут иметь «точечные» отражения, настолько близкие к центру шара, что мы вполне можем считать их находящимися в точке начала координат нашего умозрительного сферического мира. Этот факт нисколько не будет зависеть от того, полагаем ли мы внешнее пространство «бесконечным» (вместе с коперниканской наукой Нового Времени), или «конечным и замкнутым в четвертом измерении» (как в Новейшей космологии) – в любом случае каждая точка вне шара будет иметь соответствующую ей точку внутри шара, с координатами, обратными ее координатам по каждой из трех пространственных осей, причем объем шара в любом случае будет конечным.

На него также не окажет никакого влияния, расширяется ли Метагалактика или сохраняет постоянный объем, разбегаются ли галактики друг от друга или находятся друг от друга на относительно постоянных расстояниях: ведь другие галактики так далеки по сравнению с внутригалактическими расстояниями, что в нашей модели их

отражения неразличимы, а звезды, входящие в состав нашей Галактики, в любом случае никуда не «разбегаются», а имеют относительно стабильные орбиты. Таким образом, гипотетический зеркальный шар имеет не только конечный, но и постоянный объем, никак не зависящий от постоянства или непостоянства объёма «посюстороннего» внешнего пространства.

Наш глаз, фокусируя и проецируя на сетчатку приходящие из внешнего пространства лучи света, воспринимает именно внутреннее пространство глаза, даже меньшее по объему, чем гипотетический зеркальный шар в приведенном нами примере, вдобавок – плоское! Модель внешнего мира создается уже нашим сознанием, для которого он – истинное Зазеркалье!

Но какова же истинная геометрия Космоса? Точка «начала Времени» видима нами не в каком-то определённом направлении трёхмерного Космоса, а в любом направлении, превратившись для нас, в силу конечности скорости света, в сферу «космологического горизонта» максимально возможного в Космосе радиуса, равного возрасту Космоса, помноженному на скорость света. Мировое пространство как бы «вывернуто наизнанку»: точка, в которой возник Космос, предстаёт нам в виде поверхности последнего рассеяния реликтового излучения, приходящего к ним со всех сторон. Для того, чтобы восстановить истинную, «невывернутую» картину Космоса, необходимо отразить его в гипотетическом зеркальном шаре!

А что нам надо делать, если мы хотим увидеть Будущее? Если полететь на гипотетической «фотонной ракете» с околосветовой скоростью – мы попадём в Будущее, но не «наше», а Будущее отдалённых от нас пространственно областей Космоса. Если мы хотим увидеть не «чужое», а именно наше будущее – стремление мысли «вдаль» должно смениться стремлением «вглубь»!

Погружаясь в глубины внутреннего пространства, мы погружаемся в глубины Вечности, включающей в себя ещё не совершившееся. Чем глубже мы погружаемся, тем дальше мы видим! И, при всей огромности мира Прошедшего, мир Вечности неизмеримо его превосходит и по величине, и по ёмкости содержания. Постоянно приращивая собой мир Прошедшего, мир Вечности нисколько не убывает!

Интересно было бы представить пространство чисел, по аналогии с пространством физическим, как совокупность «посюстороннего» пространства положительных чисел и «зазеркального» пространства отрицательных чисел. Но тут не получается полной аналогии, так как при умножении двух положительных чисел результат – тоже положителен и остаётся по «сю сторону зеркала», а умножение двух отрицательных чисел даёт тоже положительное число! Это равносильно тому, как если бы «обитатели Зазеркалья» решили бы перемножить два числа (с их точки зрения положительных), и оба сомножителя вдруг исчезли бы из их мира «неизвестно куда», а в нашем «посюстороннем» мире, неизвестно откуда, возникло бы произведение этих сомножителей! Но мы знаем, что такое не происходит: в физическом мире «посюсторонняя» и «зазеркальная» его части совершенно равноправны. Это наводит на мысль, что представление множества отрицательных чисел в качестве зеркального отражения множества положительных – не вполне корректно. Мир чисел (без разделения его на положительные, отрицательные, комплексные числа) полностью охватывает не только «посюсторонний» и «зазеркальный», но и все возможные миры.

Вся история математики свидетельствует о постоянном расширении областей возможных операций, при которых появляются и соответствующие им числовые пространства. Казалось бы, в физическом мире мы никаким образом не можем вырваться за пределы трёхмерного пространства и одномерного времени. Но

возникновение живых существ, появление памяти – есть как раз преодоление времени, открывающее возможность свободного доступа во все области четырёхмерного континуума. Жизнь преодолевает «законы физики», сформулированные в результате наблюдений «неживой» природы!

Пытаясь вывести главнейшие истины рациональным путём, разум осознаёт свои собственные границы. В 1931 году австрийский учёный Курт Гёдель доказал существование высказываний, не выводимых дедуктивным путём из аксиом арифметики. Позже было установлено, что выводимые высказывания составляют лишь неизмеримо малую часть всех высказываний, истинность подавляющего числа которых нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

Произведённая Куртом Гёделем революция в основаниях математики навсегда покончила с наивной уверенностью во всеохватности формального мышления, свойственной тогда большинству «научного сообщества». Замечательный математик и философ, академик РАН Алексей Николаевич Паршин сформулировал значение теоремы Гёделя не только для математики, но и для человеческой культуры вообще: *«Если бы не было теоремы Гёделя, то жизнь не только не была бы приятнее, ее просто не было бы... Теорема Гёделя показывает не просто ограниченность логических средств, она говорит о каком-то фундаментальном, глубинном свойстве мышления и, может быть, жизни вообще. Если мы что-то хотим понять в мышлении человека, то это возможно не вопреки тереме Гёделя, а благодаря ей»*². Если до 30-х годов XX столетия можно было ещё тешить себя иллюзиями о возможности построения математики, не учитывающей абсурдности самих оснований формальной логики, то после гёделевской революции эти иллюзии растаяли. Сама логика приводит к осознанию необходимости новой аксиоматики, основанной на понимании принципиальной неполноты рационального сознания.

Квантовая теория и теорема Гёделя представляются поверхностному взору никак не связанными друг с другом интеллектуальными построениями, относящимися к различным областям знания. На самом деле они говорят об одном и том же – о невозможности понять мир, ограничиваясь рассмотрением лишь «сиюминутных» событий, происходящих на трехмерной поверхности видимого мира, считая все остальные события либо «уже отошедшими в прошлое», либо «еще не наступившими». Это подобно тому, как если бы изучение реального исторического события подменялось изучением киноплёнки, на которую это событие было заснято, а смена кадров этой киноплёнки выдавалась бы за реальное течение этого события. При этом утверждалось бы, будто само событие, если и имело место, то «кануло в Лету», а единственное, что от него осталось – это как раз предъявленная киноплёнка, а когда киноплёнка сгорит, то от него не останется совершенно ничего, и будет совершенно безразлично, происходило оно вообще когда-нибудь, или нет!

Пифагорейцы понимали под математикой (от греческого μάθημα «изучение через размышление»), не отдельную предметную область знаний, а «точное выражение чего-либо, достигнутое путём размышления». Математика оставалась для них неотъемлемой частью философии. Выделение математики в отдельную от философии предметную область превратило её в изощённую игру по придуманной игроками правилам наподобие шахматных или шашечных, причём вопрос о соответствии математических объектов объектам реального мира даже не принято было ставить. Затем, уже в Новое время, смысл понятия «математика» изменился на прямо противоположный, и она стала ассоциироваться даже не с опытной наукой, а с

² Паршин А.Н. Путь. Математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. С. 70-71.

экспериментальной технологией – допрашиванием природы путём эксперимента.

А.Ф. Лосев был убежден, что современная ему математика «Нового времени», ограничив область своего применения лишь миром вещественным, не способна адекватно представить даже этот вещественный мир. Фактически она занимается не Реальностью, а миром порожденных ею самой иллюзорных умственных конструкций. Эта «иллюзорная математика», доведенная до крайних пределов иллюзорности в интуиционистской модели Брауэра, оказалась непригодной для моделирования процессов реального многомерного мира.

Для того, чтобы математика отражала не только изменения, происходящие на его трехмерной поверхности, но и реальное взаимодействие видимого и невидимого миров, осуществляющееся во всем объеме мирового пространства – надо не пытаться редуцировать это взаимодействие к господствующим ныне математическим методам, а создать адекватную ему математическую модель. Необходима переоценка самих оснований математики, ее аксиоматики. К этой переоценке и приступает Лосев в своём фундаментальном труде «Диалектические основы математики», полный текст которого выпущен в 2013 году издательством «Academia».

Прежде всего, А.Ф. Лосев утверждает реальность четырехмерного пространства: «Четырехмерное пространство является первым полным пространством с точки зрения диалектики»³. *«Вовсе не обязательно мыслить четырехмерное пространство как некую особую метафизическую действительность, не имеющую ничего общего с обычным четырехмерным пространством»*. «Гиперкомплексное число есть наивысшая форма арифметического числа, диалектически включившая в себя и алгебраическое, и трансцендентное число. Вместе с тем гиперкомплексное число есть энергийно-эманативное выражение вообще арифметического числа». Это и есть, согласно Лосеву, первое полное число.

Геометрическое представление полного числа есть объемное тело, по крайней мере, – четырехмерное, – в качестве четвертого измерения выступает «опространственное» время. Каждое из этих измерений имеет мощность континуума. Именно то, что полные числа представляют собой континуум, даёт возможность творить в том же самом пространстве новые математические объекты и структуры, не опасаясь того, что им будет «тесно». Математик не гадает о том, сколько измерений имеет реальное пространство, а строит новые многомерные объекты и, тем самым, – творит новые измерения! Истинным «элементарным объектом» вещества (как бы он ни назывался – «частицей» или «волной») является именно число. Оно – та самая «вещь» (res), реальная в любой момент своего существования, но достигающая полноты своего существования лишь в Вечности, включающей (согласно Фоме Аквинскому), все прошлые и будущие моменты, точнее, состояния вещи.

Пространство полных чисел отличается от «пространства Минковского» с его «времениподобными линиями» тем, что в числовом пространстве сохраняется память обо всех совершившихся событиях. (Перемещения масс – лишь один из видов событий). Уже происшедшие события никто «не отменяет», но их переосмысление непрерывно продолжается. Эта деятельность тоже может быть математизирована, так как в полном пространстве выполняются все математические операции.

Таким образом, реальное физическое пространство можно рассматривать как трехмерный (гиперсферический) фронт формирующегося числового пространства. Отсюда проистекает не только его неоднородность во времени, но и морфологическая неоднородность различных «мест» в пространстве: каждая область пространства

³ Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. С. 646-548, 654.

наполнена своим неповторимым колоритом, называемым латинянами *genius loci* (гений места). Этот колорит связан с местом не формальным и не конвенциональным образом – между ними существует такое же онтологическое единство, как между предметом и его именем. Подобно локусам пространства, каждый отрезок времени наполнен неповторимой «эпохой» – *genius temporalis* (гением времени).

Идея многомерности физического пространства нашла свое выражение в «теории струн», согласно которой физическое пространство имеет более четырех измерений, что делает возможным не только «одновременное» (правильнее – «вечное») сосуществование всех времен «нашей» Вселенной, но и параллельное существование нескольких Вселенных, с возможностью корреляции между ними.

В замысле Божиим уже существуют все эти объекты и структуры, как существуют и все события. Свободно вспоминая эти объекты и структуры, мы тем самым творим их. Так преодолевается видимый парадокс между предвидением Божиим и нашей свободой: всё уже сотворено Богом, но Им же нам дана *свобода* – по Его образу и подобию соучаствовать в Его творчестве.

Многомерностью Вселенной можно объяснить такие, необъяснимые в «трехмерной» парадигме явления, как параллелизм между объектами совершенно различных масштабных уровней, например, между живыми и космическими объектами.

В XX столетии было установлено, что ни отдельная биологическая клетка, ни «простейшее» живое существо – не могут существовать без биологического окружения, для их жизни необходим достаточно богатый биоценоз, обладающий нередуцируемой сложностью, а также Солнце, излучающее не «обезличенную» энергию, а энергию структурированную = информацию, столь же необходимую живому существу, сколь и информация, содержащаяся в его генах. Подобно живой клетке, никакое число не может существовать без достаточно полного «числового окружения», включающего в себя всю историю взаимоотношений этого числа с «окружающими» его числами (то есть историю математических операций), и составляющего вместе с этим числом некий «числовой биоценоз» – некая минимальная совокупность чисел и операций. А это и означает «быть полным числом», так же отличающимся от числа в представлении математики «Нового времени», как живая биологическая клетка отличается от ее рисунка в школьном учебнике биологии.

А что же представляют собой другие числа – иррациональные, комплексные и «обычные» (то есть лишенные «временного измерения») кватернионы? Это – «предельные случаи» полных чисел, которые в «чистом виде» никогда в природе не встречаются, как не встречаются «мгновения времени» – лишенные длительности временные интервалы.

Стало почти общепризнанным противопоставление музыкальности, понимаемой в смысле передачи тончайших, невыразимых словами, состояний души, и математической строгости. Действительно, если понимать под математизацией сведение этих состояний к простейшим числовым закономерностям, то такая редукция может привести лишь к грубому пародированию этих состояний. К математике, понимаемой таким образом, вполне применима известная цитата из книги Г.Г. Нейгауза «Об искусстве фортепианной игры»: «Раздумывая об искусстве и науке, об их взаимных связях и противоречиях, я пришел к выводу, что математика и музыка находятся на крайних полюсах человеческого духа, что этими двумя антиподами ограничивается и определяется вся творческая духовная деятельность человека и что между ними размещается все, что человечество создало в области

науки и искусства»⁴. Однако если мы обратимся к первоначальному значению греческого слова *μάθημα*, введенного пифагорейцами, мы увидим, что предметом математики может быть и вполне конкретное, музыкальное, число.

Всем известен феномен, когда повторное прослушивание музыкального произведения дает слушателю больше, чем более раннее. Сознание слушателя продолжает обогащать музыкальное произведение, хранящееся в памяти, не только во время слушания, но и в промежутках между прослушиваниями, и эта совместная жизнь слушателя и музыкального произведения никогда не прекращается. Прослушивание музыкального произведения – это не механическая передача «эмоций» композитора слушателю, а реальное общение их душ, при котором произведение выполняет функцию «канала связи» между душами. И это – не поэтическая метафора, а самое точное выражение непреложного факта!

Музыка убеждает лучше всяких слов, что смерти нет, что все совершившееся навсегда остаётся в Вечности. Внезапно разрешаются проблемы, казалось бы, не имеющие никакого отношения к теме прослушиваемого произведения, например, – проблемы чисто математические! Неожиданно становятся ясными пути разрешения вопросов, неразрешимых «на словесном уровне». При этом их зачастую так и не удается сформулировать вербально, но слушатель начинает интуитивно делать именно то, что нужно для разрешения этих проблем! Гениальные музыканты интуитивно опередили научные представления своего времени, их восприятие мира предвосхищает квантовую физику и теорему Гёделя, созданные в следующем веке. Они уже знали о «квантовом прочтении Книги Бытия» – откровении о том, что познание жизни покупается лишь ценой самой Жизни, что невозможно одновременно «выбрать» и то, и другое. И выбрали Жизнь, в противоположность выбору нашего праотца Адама!

Музыкальное произведение – не «перевод» словесного описания на другой язык, а «ключ», открывающий канал корреляции, некий аналог «генетического кода», управляющего выращиванием некоего «сверхорганизма», в котором личность композитора и личности слушателей его музыки (и давно умерших, и ныне живущих, и тех, кто еще не родился), полностью оставаясь сами собой, мирно уживаются друг с другом, и содержание внутреннего мира каждого из них становится их общим достоянием.

Ни законы гармонии, ни внешние события не ограничивают свободы композитора, но способствуют ее проявлению в полной мере, как и свободы слушателя, сотрудничающего с композитором в созидании этого сверхорганизма – «симфонической личности» (по терминологии Л.П. Карсавина)!

Записью натурального числа является конечный ряд цифр. Записью иррационального числа – алгоритм его вычисления. Записью полного числа можно считать партитуру музыкального произведения, которую, таким образом, можно считать и математическим выражением.

По аналогии с передачей «ключа» посредством музыки, может быть рассмотрена и передача его через литературный текст, который может, каким-то непостижимым образом, способствовать возникновению у читателя (или слушателя) образов той самой местности, которая предстояла перед внутренним взором автора этого текста во время его написания, хотя само содержание текста не имеет к этим образам никакого отношения.

«Ключ» может передаваться и через интонацию устной речи. Известны случаи,

⁴ Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. М.: Музыка, 1987. С. 16.

когда у ведущих телефонный разговор собеседников одновременно возникали одни и те же зрительные образы, не имеющие отношения к предмету разговора. Эти образы зарисовывались, хронометрировались и затем сравнивались. Совпадения были тем значительнее, чем более неформальным было общение между собеседниками, и чем более дороги они были друг другу. (При этом пространственное расстояние никак не отражалось на частоте совпадений).

Итак, мы можем сделать следующий вывод: и музыка, и вербальный текст, и устная речь – способны передавать неизмеримо больший объем информации, чем содержится в них с точки зрения "классической" теории информации. Лишь от состояния нашей души зависит, какой объем информации мы способны будем воспринять!

Все до сих пор применявшиеся и применяющиеся сегодня средства хранения и передачи информации имели дело лишь с препарированной информацией – копиями совершившихся событий на традиционных носителях – бумаге, лазерных дисках, в электронных файлах. Но воспроизведение памяти («вспоминание») – это не «проигрывание» или «считывание» информация, а новая локализация события, придание ему геометрической формы, реализованной в пространстве (предмет изобразительного искусства, письменный текст) или во времени (музыка, устная речь).

От Вернера Гейзенберга и Макса Борна берет начало идея представления физических величин операторами, не обладающими свойством коммутативного умножения; собственные значения этих операторов названы «квантовыми числами». При этом мало кто заметил, что эта замена с самого начала упразднила возможность однозначного представления численного результата реального измерения физической величины в виде произведения простых чисел, так как существенное имеет не только величина сомножителей, но и их порядок. Именно этот порядок определяет реальную память любого числа и его индивидуальность. Память любого числа – не простое произведение сомножителей, а уникальная совокупность всех произведенных над ним операций (умножение – лишь одна из них) и всех участвующих в этих операциях исходных чисел. Интуиция подсказывает, что именно так устроена память любого живого существа. Процессы запоминания, мышления и воспроизведения информации не могут быть полностью сведены к элементарным арифметическим операциям: мощность несводимых операций неизмеримо превосходит счетное множество сводимых, до сих пор являющихся базой современной информатики.

Воспоминание – это посещение душой областей своего хранилища, сформировавшихся в течение воспоминаемого периода жизни. Память – не есть нечто внешнее по отношению к жизни, а само содержание жизни. Вспоминая, душа свободно посещает места происшедших событий. Они продолжают существовать не в каком-то туманном и удаляющемся «прошлом», а здесь и сейчас, но в иных измерениях пространства. Лишь в состояниях полусна, слушания классической музыки, любования видами природы, – реальность этих измерений приоткрывается. И тогда «последние истины», невыразимые на вербальном уровне, предназначенном для выражения реалий видимого мира, становятся само собой разумеющимися. Дедуктивным путём эти истины могли бы быть выведены лишь в том случае, если бы в реальном мире господствовал логический детерминизм. Но этого детерминизма нет, – и реальны все миры, в которых осуществляется обитание и путешествие души.

В квантовой теории поля само число уже обладает свойствами квантового объекта. Благодаря этому математический аппарат квантовой теории поля есть не просто математическое описание вещественных микрообъектов, обладающих

квантовыми свойствами, но представляет собой квантовую математику, в которой традиционное понятие числа, сложившееся в науке XVII-XIX столетий, дополнено понятием континуума. При этом математика не ограничивается лишь материальным миром, но смело вторгается и в мир духовный, сама при этом одухотворяясь.

Неоднократно делались попытки построить математическую модель мышления, представляя память и содержание сознания в виде счетных множеств.

Но, в отличие от цифровой микросхемы, использующей «классическую» дихотомию нулей и единиц, человеческое мышление построено по совершенно иному принципу.

По мнению большинства ученых, работающих над созданием квантового компьютера, это изобретение вступит в фазу применения лишь к 2020 году. Есть основания предполагать, что природный квантовый компьютер изначально реализован в головном мозге человека, но локализован он в пространстве более чем трех измерений.

Квантовый компьютер сделает излишним создание вещественных копий совершившихся событий (дополнительное сохранение уже сохраненной информации на традиционных носителях – бумаге, лазерных дисках, электронных файлах), которые станут таким же анахронизмом, как глиняные таблички или узелковое письмо.

Отпадет необходимость «проигрывать запись», как это делают сегодняшние воспроизводящие устройства, так как совершившееся уже вечно пребывает в памяти, и нам надлежит лишь вспомнить его.

При воспроизведении информация приобретет пространственно протяженную форму, становясь достоянием не только вспоминающего индивида, но и всех воспринимающих эту форму лиц.

Будут сняты границы между числом и окружающим его пространством, между человеком и остальной Вселенной.

Станет возможным «вернуть прошлое» путем полной актуализации всех впечатлений, полученных индивидом в течение определенного отрезка его жизни, например – воссоздать на основе воспоминаний, виртуальный образ квартиры детства, со всей обстановкой и панорамой за окнами. Это воссоздание не будет означать подмены сегодняшней жизни «бегством в прошлое», так как это «прошлое» будет не просто повторяться, заменяя собой настоящее, а предстанет уже обогащенным всем опытом жизни, протекшей между «записью» и «воспроизведением» совершившихся в «прошлом» событий. Мы увидим его совершенно по-новому, и нам станет невыразимо дорого то, что «в первый раз» осталось нами незамеченным.

Однажды воспринятое впечатление, будь то впечатление от сгоревшего ныне храма, слышанного когда-то музыкального произведения, название и фамилия автора которого давно забыто, фотографии из пропавшего семейного альбома, – смогут быть теперь «воссозданы из небытия», что станет достойной альтернативой антиутопии «трансгуманизма»!

Список литературы

1. Борисов С.Н., Римский В.П. Тертуллиан, медиа и трансгуманизм: онтология свободы и антропология насилия в постсекулярном мире. // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». № 2 (145). Вып. 23. Белгород, 2013. С. 5-17.
2. Паршин А.Н. Путь. Математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002.

3. Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013.
4. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. М.: Музыка, 1987.

INEVITABILITY OF THE ABSURDITY OF EXISTENCE

V. B.Kudrin

Independent researcher
e-mail: victorkudrin@mail.ru

This article discusses axiomatics of a "total number", which is understood as a set of all points of existence of a real number, developed by A.F. Losev. A new method of mathematical creativity, able to simulate not only the processes of the physical world, but also the interaction of the physical and spiritual worlds, including human memory, is proposed.

Keywords: absurd, multidimensionality, total number, music and memory.
